ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСИЭЗ ISSEK
Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В 2020 ГОДУ

Март ‘21

Москва

Авторы:
Липкинд Т.М., Лола И. С., Остапкович Г.В.

Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2020 году – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 21 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий основные факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики России в 2020 году.

Анализ базируется на результатах опросов руководителей около 25 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной и оптовой торговли, сферы услуг). Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

Обобщенные мнения предпринимателей позволяют проанализировать степень негативного влияния различных факторов, лимитирующих производственную деятельность предприятий и организаций различных секторов экономики страны, и сформировать рейтинг ключевых барьеров, препятствующих их эффективному развитию.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Институт статистических исследований и экономики знаний
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический обзор основных факторов, ограничивавших деятельность организаций базовых отраслей экономики в 2020 г. Обзор основан на результатах обследований деловой активности предприятий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом практически во всех субъектах РФ. В обследованиях принимали участие около 25 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики, в том числе:

- 4 тыс. крупных и средних предприятий добывающих и обрабатывающих производств (ежемесячный опрос);
- 6 тыс. строительных фирм (ежеквартальный опрос);
- 4 тыс. организаций розничной торговли (ежеквартальный опрос);
- 5 тыс. организаций оптовой торговли (ежеквартальный опрос);
- 6 тыс. организаций сферы услуг (ежеквартальный опрос).

Основные результаты

Рейтинги ключевых факторов, лимитирующих развитие предприятий и организаций базовых отраслей экономики России, в 2020 г. по сравнению с предыдущими годами претерпели значительные изменения. Коронавирусная атака резко усилила негативное давление на бизнес ряда проблем, при этом другие, по мнениям предпринимателей, ушли на второй план.

Прежде всего, следует отметить «рывок» фактора **«неопределенность экономической ситуации»**, который возглавил рейтинги ключевых факторов, лимитирующих развитие предприятий добывающих и обрабатывающих производств, а также организаций сферы услуг.[1] Если в предыдущие годы невозможность уверенно оценить перспективы развития экономической ситуации в стране была связана для предпринимателей в основном с плохо предсказуемым направлением регуляторных воздействий на бизнес и вероятностью неожиданных колебаний обменного курса, то в 2020 г. главным триггером неопределенности стали волны коронавирусной атаки и соответствующие санитарные ограничения.

«Великая самоизоляция», отраслевые локдауны, отрицательное психологическое давление на людей и другие проявления пандемического кризиса привели к шоковому сжатию совокупного спроса в большинстве секторов экономики, причем резко упал и инвестиционный, и особенно потребительский спрос. **Недостаточный спрос на производимую продукцию/оказываемые услуги**, наряду с экономической неопределенностью возглавлял в 2020 г. отраслевые рейтинги негативных факторов, лимитирующих производственную деятельность большинства предприятий, участвовавших в обследованиях.

Все остальные проблемы даже в экстраординарных условиях 2020 г. предприниматели не считали особо критичными. Вместе с тем, **высокий уровень налогообложения и недостаток собственных финансовых средств организаций** оставались существенными барьерами, сдерживающими развитие организаций.

[1] Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической ситуации» позволяют только программы обследований промышленных предприятий и организаций сферы услуг.

Следует отметить, что фактор «неопределенности экономической ситуации», вызванный во многом поведением и маршрутом Covid-19, является самым негативным лимитирующим фактором для бизнес-деятельности. Дело в том, что российские предприниматели, пребывая в постоянном регуляторном и нормативном тренинге, научились сопротивляться давлению любых негативных факторов, находя новые легитимные и полулегитимные управленческие схемы. Им удается частично оптимизировать большинство проблем, но фактор неопределенности в большинстве случаев ставит предпринимателей в тупик, затуманивая не только текущие перспективы развития бизнеса, но и, главное, предпринимательские ожидания и возможность инвестиционного, а также инновационного риска. Вместе с тем, преобладание позитивных ожиданий у бизнеса и разумные инвестиционные риски являются одними из основных составляющих устойчивого развития не только экономики в целом, но и отдельных предприятий и организаций.

К сожалению, в период возникновения неопределенности предприниматели прежде всего сокращают стратегическое планирование развития своих предприятий и уменьшают инвестиционные риски. Подобный механизм в основном «бьет» по развитию предприятий с длинным производственным и инвестиционным циклом, производящих капиталоемкую и зачастую инновационную продукцию.

Очевидным позитивным моментом, выявленным из обобщенных мнений предпринимателей в 2020 г., стала абсолютно некритичная турбулентность на рынке труда. В эпицентре «необъявленной войны с невидимым врагом» (апрель - май 2020 г.) казалось, что чуть ли не галопирующее сокращение занятости в базовых отраслях экономики страны станет основной проблемой для бизнеса после падения совокупного спроса. Однако, исходя из мнений респондентов, предпринимателям удалось значительно минимизировать эту проблему. В первую очередь, за счет своевременной и относительно достаточной государственной помощи в виде предоставления бизнесу материальных и регуляторных бонусов со стороны Правительства РФ и ЦБ РФ по поддержке занятости в экономике. Вторым относительно позитивным моментом в борьбе с безработицей стала специфика отечественного рынка труда и гибкость российского трудового Кодекса. Предприниматели зачастую сохраняли численность своего персонала за счет резкого сокращения рабочего времени и соответственного уменьшения оплаты труда, применяли традиционные схемы предоставления административных отпусков. Конечно, это далеко не самый удачный маневр для сохранения численности, но часть людей соглашалась на подобные схемы, сохраняя хотя бы формально свой источник дохода. В результате, даже на пике своего роста безработица в прошлом году составила максимально 6,4% - это один из лучших показателей среди стран с развитыми и развивающимися экономиками.

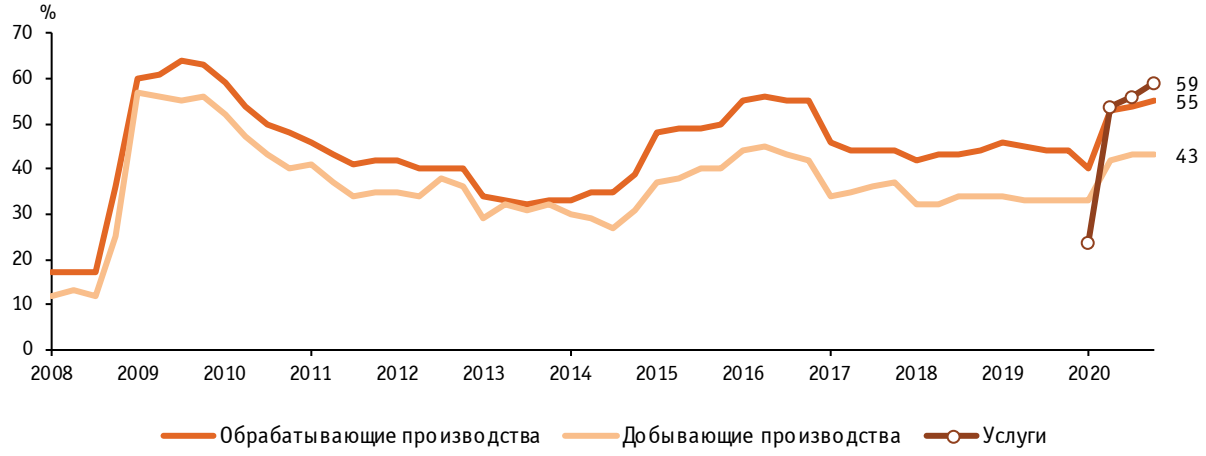
Наблюдая к концу 2020 г. за снижением давления негативных факторов на производство и статистическим улучшением основных операционных показателей, характеризующих состояние делового климата на предприятиях базовых отраслей экономики, можно практически уверенно предполагать, что экономика страны в целом в 2021 г. «обречена» на компенсационный восстановительный рост, который по итогам года может составлять 2,8 – 3,0%. Однако полностью компенсировать потери коронакризисного года и выйти на устойчивый трендовый рост, по-видимому, удастся не раньше начала 2022 г., в зависимости от поведения и маршрута Covid-19, уровня вакцинации населения страны, динамики мировых цен на торгуемые товары российского экспорта и других менее значимых, но весьма важных составляющих.

Неопределенность экономической ситуации

Фактор **«неопределенность экономической ситуации»** вышел на первую позицию отраслевых рейтингов во II квартале 2020 г., и затем его воздействие только усиливалось. Несмотря на выход к концу года из режима «великой самоизоляции», смягчение или отмену многих карантинных ограничений, участники обследований по-прежнему не могли уверенно оценить перспективы развития пандемической и экономической ситуации в стране.

В IV квартале 2020 г. «неопределенность экономической ситуации» считали основным препятствием для развития бизнеса 55% руководителей обрабатывающих и 44% – добывающих производств (рост на 14 и 9 п. п. по сравнению с допандемическим мартом 2020 г.), а также 59% предпринимателей, занятых в сфере услуг (рост в 2,5 раза относительно I квартала).

Рис. 1. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Примечание: Вопрос был включен в программу обследования организаций сферы услуг в 2020 г.; ежемесячные данные по добывающим и обрабатывающим производствам были усреднены до квартальных в целях сопоставимости с информацией по сфере услуг.

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Наиболее часто негативное воздействие экономической неопределенности на бизнес в декабре 2020 г. констатировали руководители предприятий по производству текстильных изделий, автотранспортных средств и электрооборудования (65, 63 и 63%, соответственно). В этих же видах деятельности наблюдался наиболее заметное усиление давления этого фактора по сравнению с декабрем 2019 г. Наименее пострадавшими от повышенного фона неопределенности стали пищевые, химические и фармацевтические производства.

Рис. 2. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» в отдельных видах промышленной деятельности**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Среди различных сегментов сферы услуг самый сильный ущерб от экономической и пандемической неопределенности понесли туристические фирмы, гостиницы и компании, работающие в области культуры, спорта и развлечений, то есть те сегменты, которым пришлось пережить наиболее строгие и длительные локдауны.

Рис. 3. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» в отдельных видах услуг**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Недостаточный спрос на продукцию/услуги

В 2020 г. слабый спрос на производимую продукцию/оказываемые услуги назвали главным фактором, лимитирующим производственную деятельность организаций, руководители[2]:

- 63% оптовых фирм[3];
- 56% организаций розничной торговли;
- 55% организаций, оказывающих услуги;
- 51% строительных компаний[4];
- 50% обрабатывающих производств;
- 32% добывающих производств.

Во всех наблюдаемых базовых отраслях экономики **дефицит спроса** сохранял статус ключевого ограничителя развития бизнеса и уступал первую позицию отраслевых рейтингов только неопределенности экономической ситуации (если она входила в программу обследований).

Оценки предпринимателей объективно отразили губительное воздействие коронакризиса на экономику со стороны совокупного спроса. В период развертывания пандемии беспрецедентно обрушился спрос на реализуемую продукцию/услуги практически во всех секторах экономики. Инвестиционный спрос сократился из-за ухудшения финансового положения компаний и роста экономической и санитарной неопределенности. Причиной падения потребительского спроса стало снижение реальных располагаемых денежных доходов населения (на 3,5% по сравнению с 2019 г., что составляет в абсолютном выражении примерно 2 трлн. рублей выпадающих доходов домашних хозяйств).

По сравнению с предыдущим годом заметно усилилось давление дефицита спроса на деятельность организаций сферы услуг, что стало закономерным результатом длительных локдаунов именно в этом секторе, а также отказа населения от приобретения необязательных услуг в условиях сократившихся доходов. В других базовых отраслях наблюдался менее значительный рост числа респондентов, выделивших спросовые ограничения в качестве основного лимитирующего фактора.

---

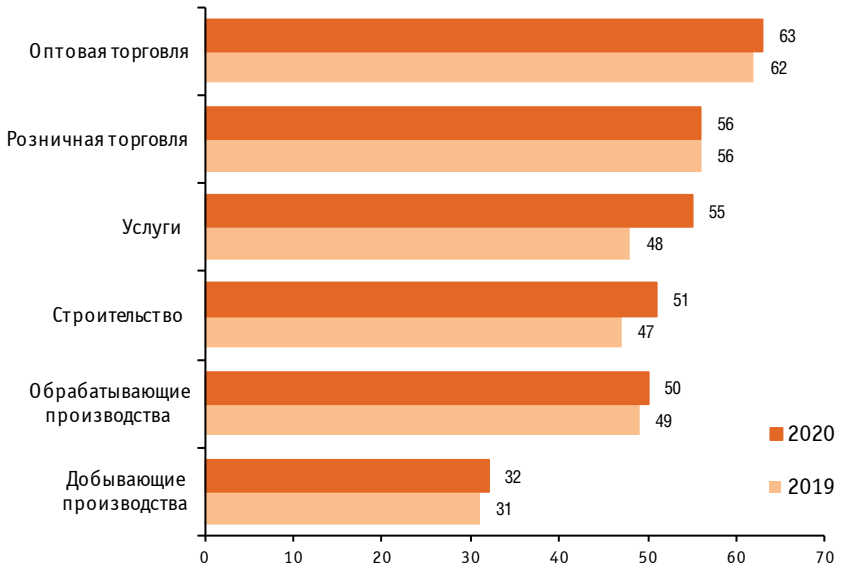
[2] Здесь и далее приведены данные за IV квартал (по обрабатывающим и добывающим производствам – за декабрь).

[3] В оптовой торговле недостаток спроса характеризует фактор «неплатежеспособность покупателей».

[4] В строительной отрасли недостаток спроса характеризуют два фактора: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков».

Рис. 4. **Оценки ограничений спроса на производимую продукцию (услуги)**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

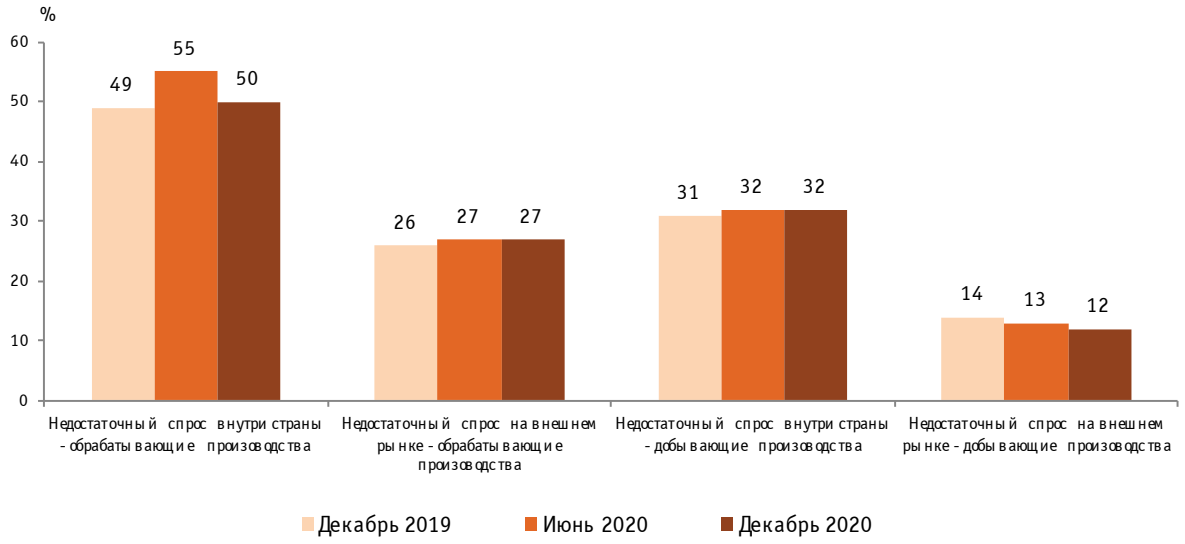


Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Руководители добывающих и обрабатывающих производств, в соответствии с программой обследования промышленных предприятий, отдельно оценивали степень негативного воздействия дефицита спроса на внутреннем и внешнем рынках. Ограниченность экспортного спроса ожидаемо упоминалась респондентами реже, поскольку лишь часть обследованных предприятий производят продукцию на экспорт.

Рис. 5. **Оценки факторов «недостаточный спрос на промышленную продукцию на внутреннем и внешнем рынках»**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

В частности, половина руководителей обрабатывающих производств в декабре 2020 г. отметила слабый спрос на продукцию предприятия внутри страны и около четверти – на внешнем рынке. Деятельность добывающих производств в меньшей степени страдала от спросовых ограничений – на давление недостаточного внутреннего спроса сослались около трети респондентов, экспортного – 12%.

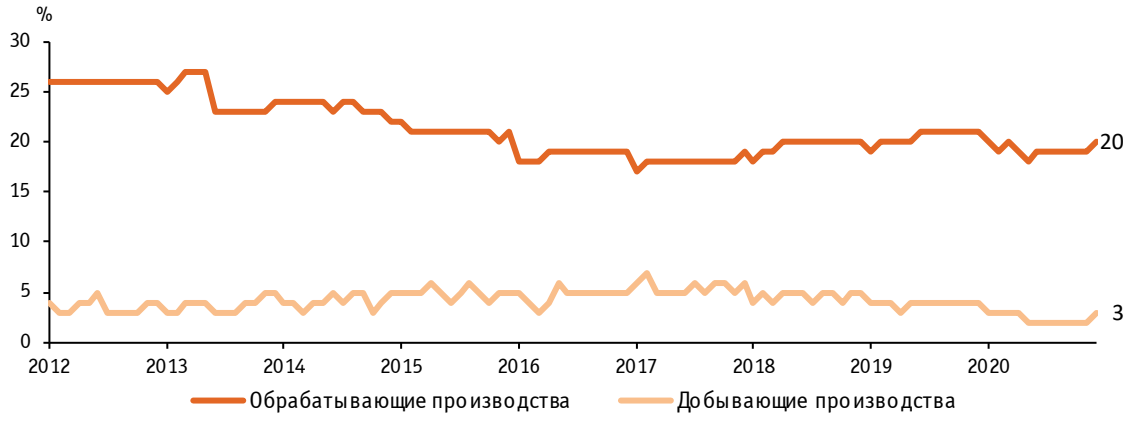
Следует отметить, что в период максимальных карантинных ограничений (май - июнь 2021 г.) на дефицит внутреннего спроса как приоритетную проблему сослались 55% руководителей обрабатывающих производств – рекордное значение за последние 10 лет.

Конкурирующий импорт

Интенсивность негативного влияния **фактора «конкурирующий импорт» на добывающие и обрабатывающие производства** позволяет косвенно оценить конкурентоспособность российской промышленной продукции и, в некоторой степени, успешность процесса импортозамещения.

Исходя из совокупных мнений предпринимателей, для добывающих производств импортная продукция не составляла серьезной конкуренции, этот фактор ежемесячно отмечали от 2 до 7% всех участников обследования. В то же время в обрабатывающем сегменте проблема успешной конкуренции производимых товаров с импортными аналогами была актуальна для каждого пятого предприятия.

Рис. 6. **Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Наиболее остро, исходя из результатов обследования, данная проблема стояла перед предприятиями, производящими текстильные изделия, одежду и лекарственные средства (такого мнения придерживались более трети респондентов, представляющих данные виды деятельности). Напротив, добывающие производства в целом, а также отрасли промышленности, связанные с обработкой сырья (производство кокса и нефтепродуктов, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство неметаллической минеральной продукции) практически не испытывали давления конкурирующего импорта.

Рис. 7. **Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт» в отдельных видах промышленной деятельности**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

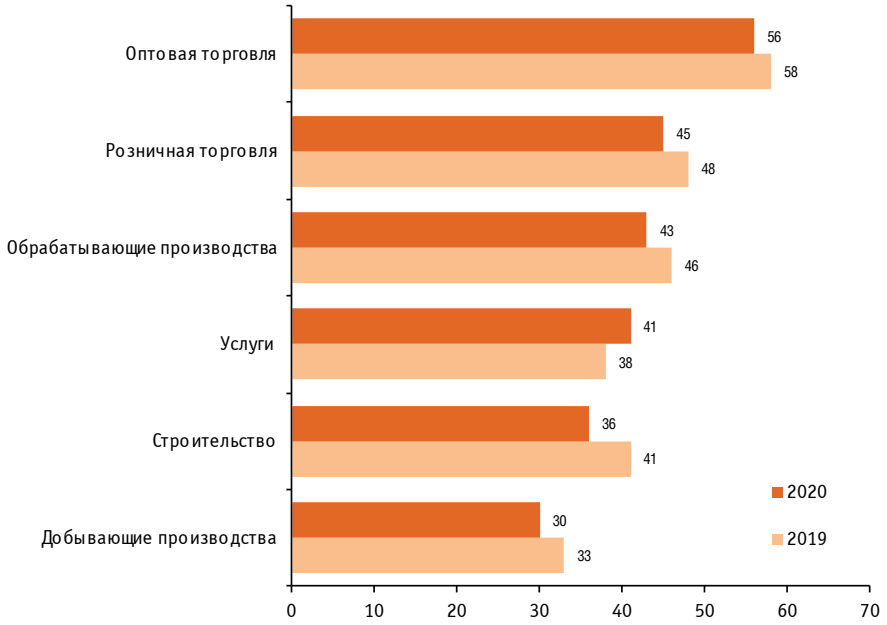
Следует отметить, что за последний год существенно ослабло давление конкурирующего импорта в фармацевтической отрасли – число руководителей предприятий, производящих лекарственные средства, снизилось 49 до 35%. Менее заметное снижение было зарегистрировано в химическом производстве (с 31 до 25%) и производстве автотранспортных средств (с 27 до 20%).

Высокий уровень налогообложения

Негативное влияние на бизнес высокого фискального давления в конце 2020 г. отметили руководители:

- 56% оптовых фирм;
- 45% розничных компаний;
- 43% обрабатывающих производств;
- 41% организаций, оказывающих услуги;
- 36% строительных фирм;
- 30% добывающих производств.

Рис. 8. **Оценки лимитирующего фактора «высокий уровень налогообложения»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В 2019 г. высокий уровень налогообложения занимал вторые места в отраслевых рейтингах лимитирующих факторов, отразив реакцию предпринимателей на увеличение НДС. К концу 2020 г. доля респондентов, констатировавших наличие такой проблемы, заметно снизилась во всех наблюдаемых базовых отраслях экономики. Тем не менее, налоговый прессинг остался второй по значимости проблемой для строительных, розничных и оптовых фирм, перейдя на третью позицию в промышленности и на четвертую – в сфере услуг.

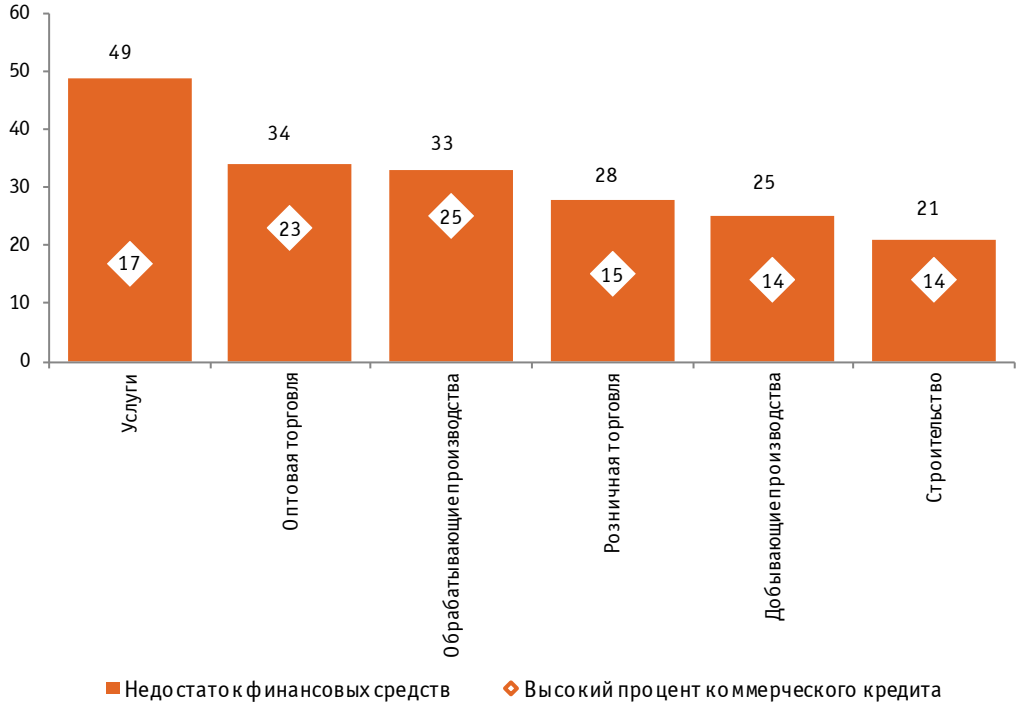
Финансовые ограничения

В конце 2020 г. **недостаток финансовых средств** считали существенной проблемой руководители:

- 49% организаций, оказывающих услуги;
- 34% оптовых фирм;
- 33% предприятий обрабатывающей промышленности;
- 28% розничных торговых организаций;
- 25% предприятий добывающей промышленности;
- 21% строительных компаний.

Рис. 9. **Оценки финансовых ограничений в 2020 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Недостаток финансовых средств занимал третье место в рейтинге факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг, где его выделила почти половина всех участников обследования. В остальных наблюдаемых секторов экономики он оказывал менее существенное давление на бизнес (4-5 позиции отраслевых рейтингов), уступая экономической неопределенности, слабому спросу, налоговому прессингу и специфическим отраслевым проблемам. Тем не менее, в конце 2020 г. финансовые ограничения отметили около трети руководителей оптовых фирм и обрабатывающих производств, а также около четверти руководителей розничных и строительных компаний, предприятий добывающей промышленности.

Фактор «высокий процент коммерческого кредита» та часть предпринимателей, которая не пользуется заемными средствами, исключает из оценки. Тем не менее, около четверти руководителей оптовых фирм и обрабатывающих производств считали высокую стоимость кредитов ключевой проблемой. Среди предпринимателей, занятых оказанием услуг, такого мнения придерживались 17%, в розничной торговле, добывающих производствах и строительстве – 14-15%.

В числе специфических для различных отраслей финансовых проблем негативное воздействие высоких транспортных расходов отметили в 2020 г. 45% руководителей оптовых фирм и 21% ритейлеров; высокую арендную плату констатировали 29% ритейлеров, 15% оптовиков и 18% предпринимателей из сферы услуг. Высокая стоимость материалов, конструкций и изделий ограничивала деятельность каждой четвертой строительной компании.

Дефицит трудовых ресурсов

В конце 2020 г. недостаток квалифицированных работников ограничивал деятельность:
- 22% предприятий обрабатывающей промышленности;
- 20% организаций сферы услуг;
- 17% строительных фирм;
- 14% предприятий добывающей промышленности;
- 10% организаций оптовой торговли.

Дефицит квалифицированных кадров в условиях рыночной экономики можно отнести к лимитирующим факторам второго ряда, по степени негативного воздействия на бизнес он заметно уступает экономической неопределенности, недостатку спроса и финансовым проблемам. Руководители финансово обеспеченных организаций отмечают его крайне редко, поскольку могут предложить своим работникам конкурентоспособную заработную плату, а также поддерживать систему подготовки кадров. Кроме того, в условиях шокового снижения деловой активности в 2020 г. многим предпринимателям пришлось столкнуться с противоположной проблемой избыточного числа работников.

Рис. 10. **Оценки лимитирующего фактора «недостаток квалифицированных кадров»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В 2020 г. чаще других кадровые проблемы отмечали руководители обрабатывающих производств и организаций сферы услуг (более 20%). В строительстве, добывающей промышленности и оптовой торговле доля таких оценок составляла 17, 14 и 10% соответственно[5]. В течение последнего года, в условиях коронакризисного сокращения (или полного прекращения) деятельности многих предприятий давление кадрового дефицита снизилось в сфере услуг и некоторых других секторах. Напротив, оно усилилось к концу года в обрабатывающей промышленности, косвенно свидетельствуя о начавшемся восстановлении производства.

[5] В программу обследования организаций розничной торговли данный показатель не включается.

Факторы, лимитирующие инвестиционную активность промышленных предприятий

Мощные коронакризисные импульсы привнесли ожидаемую дестабилизацию в динамику большинства факторов, неблагоприятно влияющих на предпринимательский и инвестиционный климат. Однако по сравнению с 2019 г. особенно негативное изменение прослеживалось в части проблем, подчеркивающих беспрецедентные эффекты пандемии на аспекты экономической ситуации в стране и мире, определившие, в том числе, возросшую степень продуцируемой неопределенности. При этом актуальность ограничивающих параметров, связанных с производственной и даже финансовой составляющей в инвестиционном процессе в определенной степени отошли на второй план, что в большинстве случаев сохранило их оценки без особенных изменений.

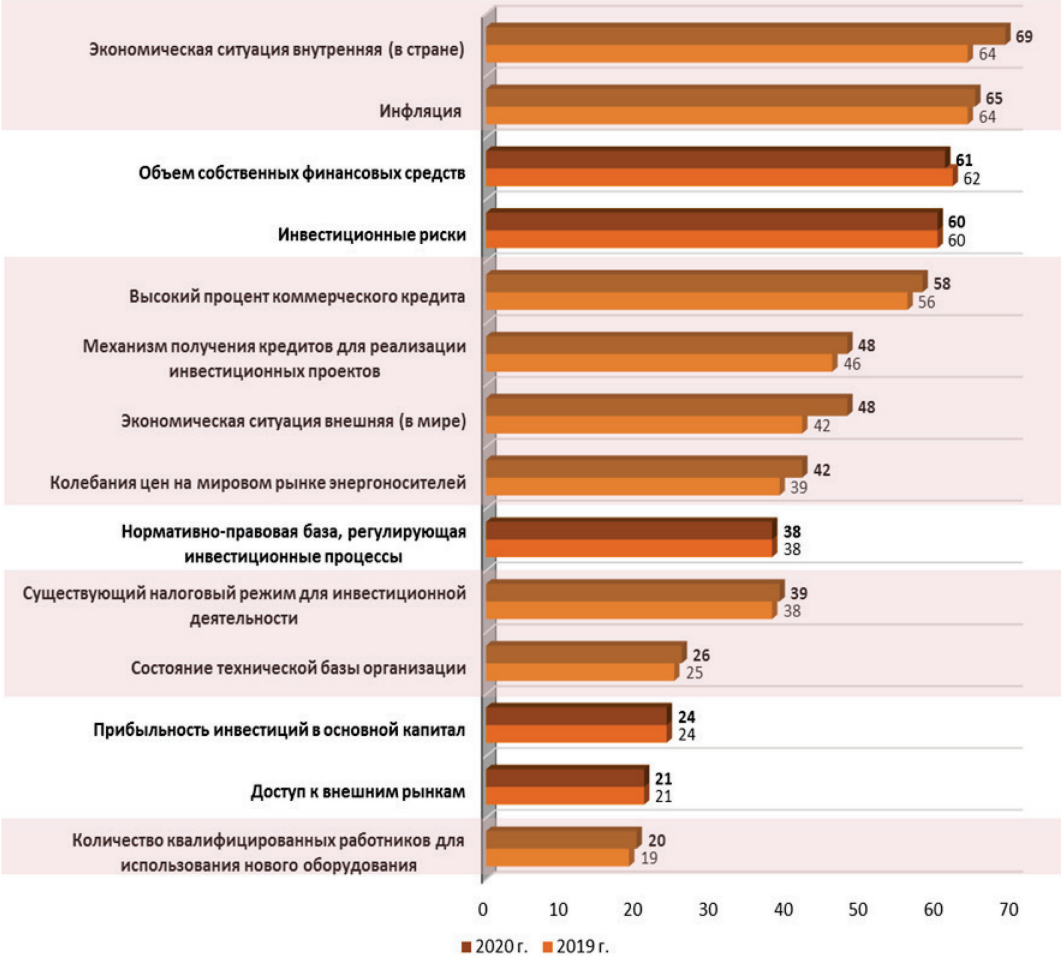
В целом **Индекс инвестиционных барьеров (ИИБ)** в 2020 г. возрос на 1,7 п. п. до 104,9%, что на фоне ретроспективных значений индикатора не столь критичная корректировка (для сравнения: еще в 2017 г. ИИБ составлял 104,7%).

Опираясь на результаты выборочного обследования Росстата можно заключить, что наибольшую деформацию предпринимательских настроений по сравнению с 2019 г. вызвало давление фактора —**«экономическая ситуация в стране»**, который продолжая возглавлять антирейтинг, существенно укрепил свою лидирующую позицию. В 2020 г. практически 70% руководителей дали негативный отклик по складывающейся экономической конъюнктуре. Аналогичная тенденция прослеживалась в реакции респондентов по **«экономической ситуации в мире»**, доля которых составила 48 против 42% годом ранее.

Одновременно возросло число руководителей, указывающих на **сложности механизма получения кредитов для реализации инвестиционных проектов и их стоимость**. Например, практически до 60% увеличилась доля предприятий, на которых отмечался факт негативного влияния **высоких процентных ставок по коммерческим кредитам** (в 2019 г. их доля составляла 56%).

Также обращает на себя внимание повышенное беспокойство в связи коронакризисной **волатильностью цен на мировом рынке энергоносителей**. По сравнению с 2019 г. важность данной проблемы возросла и охватила более 40% производств.

Рис. 11. **Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность промышленных предприятий**
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Уязвимость и адаптивность промышленных производств к цифровой трансформации в условиях пандемии

В данном разделе представлены результаты пилотного опроса, отражающие агрегированные оценки руководителей промышленных предприятий России относительно оказанного влияния COVID-19 на динамику деловой (производственной), цифровой и инвестиционной активности. Измеряется отраслевая уязвимость к эффектам коронакризиса и степень готовности производств к цифровизации в условиях шока конъюнктуры[6].

Индекс цифровой уязвимости (ИЦУ)[7], транслирующий в своей динамике совокупную реакцию руководителей на «классические» факторы конъюнктуры, ограничивающие процесс технологической трансформации, а также отдельные оценки показателей программы наблюдения, измеряющие эффекты шока коронакризиса, свидетельствует, что обрабатывающий сегмент сумел выдержать стрессовые колебания конъюнктуры, определив финальную локацию в зоне относительно низкой уязвимости. По итогам 2020 г. ИЦУ составил 99,8%, но находился на максимально опасной дистанции близко к «точке» перелома.

Из исследуемых подотраслей **низкую уязвимость** к классическим проблемам, а также негативным посылам пандемии показали предприятия по производству лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (ИЦУ составил 97,5%), химических веществ и продуктов (98,7%), кокса и нефтепродуктов (98,9%), металлургии (98,5%), а также компьютеров, электронных и оптических изделий (99,5%).

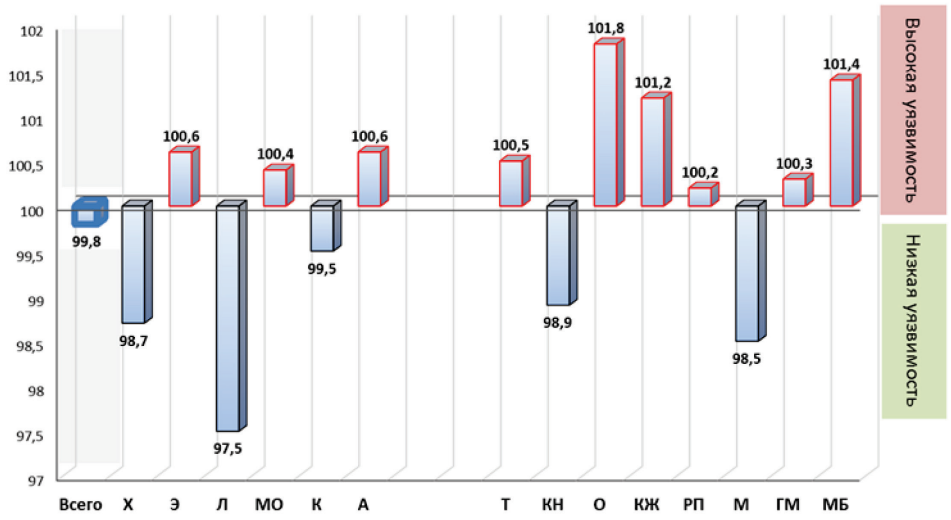
Наибольшую подверженность лимитирующим ограничениям и, соответственно, высокую цифровую уязвимость продемонстрировали предприятия из группы низкотехнологичных отраслей. В их числе самое неблагоприятное значение ИЦК зафиксировано на предприятиях по производству одежды (101,8%), мебели (101,4%), кожи и изделий из кожи (101,2%).

---

[6] Опрос проводился АНО ИИЦ «Статистика России» по заказу НИУ ВШУ в рамках Программы фундаментальных исследований по теме «Конъюнктурный мониторинг делового климата, экономических настроений и цифровой активности в экономике России» в 2020 г. Объектом исследования обозначен сектор обрабатывающей промышленности в соответствии с кодами ОКВЭД2, который рассматривается в разрезе отраслевой классификации, разработанной ЮНИДО сообразно их разграничению на средне- и высокотехнологичные, а также низкотехнологичные производства. Выборочная совокупность представлена 1150 крупными и средними предприятиями обрабатывающей промышленности, является многомерной и стратифицированной, районирована по восьми федеральным округам Российской Федерации, охватывает 30 регионов Российской Федерации.

[7] Индекс цифровой уязвимости (ИЦУ) – измеряет общий уровень сопротивляемости (стрессоустойчивости) предприятий к «классическим» лимитирующим отраслевым ограничениям, а также к внезапным шокам деловой и цифровой конъюнктуры. Рассчитывается с помощью метода главных компонент, агрегируя оценки изменения релевантных параметров программы наблюдения, гармонизированной с методологией измерения цифровой экономики в Европейском союзе и расчета индексов, разработанных Европейской комиссией в рамках мониторинга цифровой трансформации (Digital Intensity Index (DII), Digital Technology Integration Index (DTII) и т.д).

Рис. 12. **Индекс цифровой уязвимости (%)**



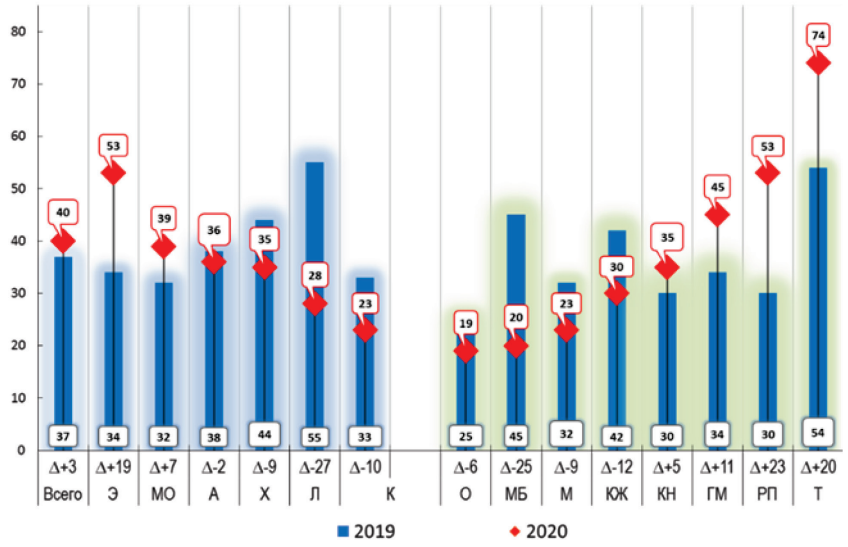
Примечание: На Рис. 11 и 12 серый фон – оценки по обрабатывающей отрасли в целом; синий фон – по средне- и высокотехнологичным отраслям; зеленый – низкотехнологичным соответственно. Ниже приведены расшифровки сокращений наименования подотраслей, которые будут использоваться во всех дальнейших визуализациях.

Х – Производство химических веществ и химических продуктов
Э – Производство электрического оборудования
Л – Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях
МО – Производство машин и оборудования
К – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
А – Производство автотранспортных средств
Т – Производство текстиля
КН – Производство кокса и нефтепродуктов
О – Производство одежды
КЖ – Производство кожи и изделий из кожи
РП – Производство резиновых и пластмассовых изделий
М – Металлургическое производство
ГМ – Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
МБ – Производство мебели

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Одновременно результаты опроса позволяют констатировать, что наблюдаемый кризис не оказал серьезного негативного влияния на оценки респондентов **показателя, характеризующего готовность производств к цифровой трансформации**: их доля, несмотря на некоторое увеличение, как и в 2018-2019 гг., составила менее половины от всех участников опроса. В 2020 г. до 40 с 37% в 2019 г. возросла доля предприятий в обрабатывающем сегменте, руководители которых сообщили о низкой адаптивности к цифровой трансформации.

Рис. 13. **Предприятия с низкой адаптивностью к цифровой трансформации**
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В новой экономической реальности наиболее заметный прирост таких предприятий произошел в группе низкотехнологичных подотраслей, охватив промышленные производства текстиля (рост до 74% с 54 в 2019 г.); резиновых и пластмассовых изделий (до 53 с 30%); готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (до 45 с 34%); кокса и нефтепродуктов (до 35 с 30%). В числе высокотехнологичных подотраслей усиление неблагоприятной тенденции зафиксировано на предприятиях по производству электрического оборудования (до 53 с 34%), а также машин и оборудования (до 39 с 32%).

Одновременно в течение 2020 г. ряд производств покинули неблагополучный паттерн, косвенно подчеркнув непропорциональность оказанного воздействия коронакризисных эффектов на запущенные процессы цифрового преобразования. Согласно опросу, наиболее яркими примерами такого изменения выступает фармацевтическая отрасль, а также производства по изготовлению машин и оборудования, доли слабо-адаптивных предприятий в которых снизились до 28 и 20%, хотя в 2019 г. достигали 55 и 45% соответственно.

Аналогичный, но менее выраженный фон изменений зафиксирован по предприятиям, производящим химические вещества и продукты (снижение до 35 с 44%); компьютеры, электронные и оптические изделия (до 23 с 33%); автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы (до 36 с 38%). Обращает внимание на себя и низкотехнологичный сегмент, наиболее заметное повышение мобилизации, в котором отмечалось на предприятиях по производству кожи и изделий из кожи (снижение доли до 30 с 42%); мебели (до 23 с 32%) и одежды (до 19 с 25%).

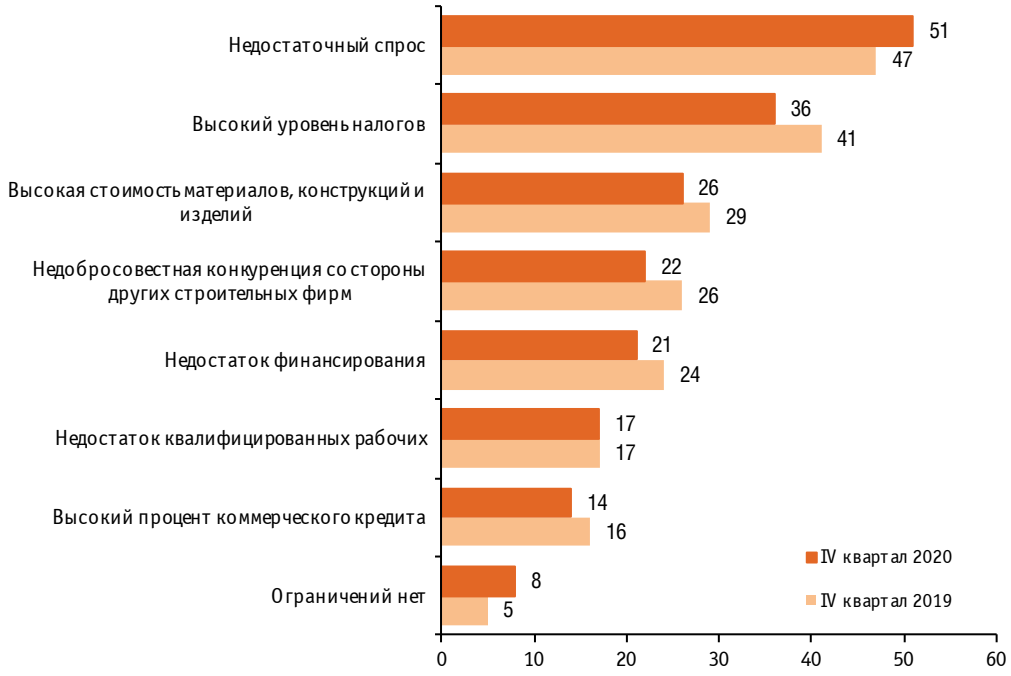
ПРИЛОЖЕНИЕ

Факторы, ограничивающие деятельность предприятий организаций базовых отраслей экономики

(доля от общего числа обследованных организаций, %)

Промышленность

Строительство[8]

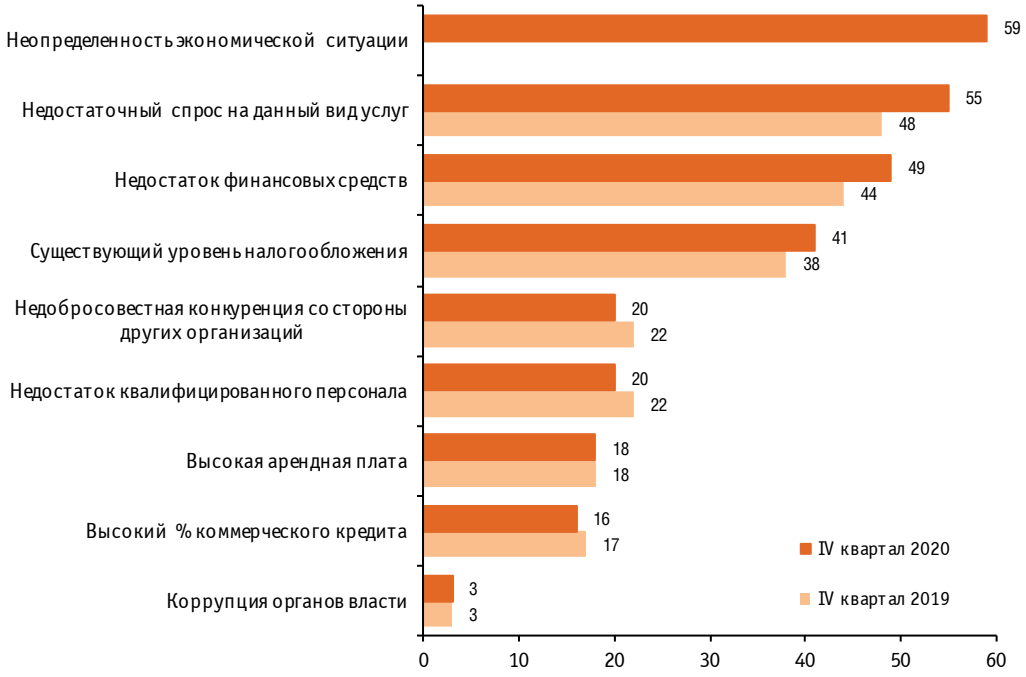


Розничная торговля

[8] В программе обследования строительных организаций недостаток спроса характеризуют два фактора: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков».

Оптовая торговля

Сфера услуг[9]



[9] Показатель «неопределенность экономической ситуации» включен в программу обследования в 2020 г.